

RUPERT CROFT-COOKE

ROUGH ISLAND STORY (1930)

Except for purely literary purposes, people are not often cast away on desert islands. Yet that is exactly what happened to Mr. and Mrs. Jenkins. They were on their way to some port in British Guiana. Or was it farther south? Somewhere quite remote and tropical, where Mr. Jenkins was to take over a branch of the bank by which he had been employed in England. And for motives of economy they had booked their passage on a small cargo steamer. Unfortunately, Mr. Jenkins had not taken the precaution of inquiring whether the company which owned her was solvent or not. He did not know that the ship was fully insured and no longer very useful. So that he was quite surprised when the Captain, whom he had always considered a most pleasant man, though by no means English, called him aside one evening and pointed to a rather small island nearby.

“See that?” said the Captain.

“What?” said Mr. Jenkins.

“That island,” said the Captain.

“Why, yes. Charming, isn't it?” smiled Mr. Jenkins, who had been enjoying the trip and thought the tropics were very nice.

“I'm glad you think so,” grunted the Captain rather rudely, “because that's where you're going.”

“Oh, no,” smiled Mr. Jenkins quite good-natured and patient with the Captain, although the latter was being rather obtuse. “I'm going to R,” and he mentioned the port where his new post was.

“You're going yonder,” said the Captain, nodding across the water, “and think yourself lucky I don't send you down with the ship. Can you row?”

“I can paddle,” said Mr. Jenkins, “and I can punt. I've never tried rowing. It looks quite easy, though. Why? Is there much of that sort of thing at?” and once more he mentioned the port for which he was bound.

The Captain walked away, but at nightfall Mr. and Mrs. Jenkins were placed in a small boat and told to row for the shore.

Mr. Jenkins, who was a member of a tennis club in Leamington, where he had lived, prided himself on not being namby-pamby, and soon learnt

РУПЕРТ КРОФТ-КУК

СЛУЧАЙ НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ
(Перевод М.Д. Литвиновой)

Люди редко попадают на необитаемый остров по чьей-то прихоти, разве что на страницах приключенческих романов. И, однако, именно это случилось с мистером Дженкинсом и его женой миссис Дженкинс. Они плыли в южные широты, кажется, в какой-то порт Британской Гвианы. Одним словом, далеко в тропики. Мистеру Дженкинсу предстояло возглавить там отделение банка, в котором он работал в Англии. Из соображений экономии решено было плыть туда на маленьком грузовом пароходе. К сожалению, мистер Дженкинс не удосужился выяснить финансовое положение компании, владевшей этим суденышком. Не знал, что оно уже мало пригодно бороздить океаны, и к тому же застраховано со всем его содержимым. Так что мистер Дженкинс был весьма удивлен, когда капитан, который казался ему человеком здравомыслящим, хотя, конечно, англичанином не был, подошел к нему как-то вечером и, махнув рукой на крошечный островок, появившийся неподалеку, спросил:

– Видите?

– Что? – Вопросом на вопрос ответил мистер Дженкинс.

– Вон тот остров.

– Вижу. Прелестный островок, – улыбнулся мистер Дженкинс. Он наслаждался путешествием, и тропики ему очень нравились.

– Рад слышать, – буркнул не очень вежливо капитан. – Туда вы и отправитесь.

– Да нет же, – мистер Дженкинс опять улыбнулся, стараясь быть приветливым и учтивым: на капитана, похоже, нашло затмение. – Мы едем в Р., – и он назвал порт, где его ждала новая должность.

– Нет, вам туда, – капитан кивнул в сторону острова. – И считайте, что вам повезло: не пойдете на дно вместе с моим пароходом. Грести умеете?

– Я плавал на байдарке, однажды действовал на плоту шестом. А вот вёсла с уключинами для меня внове. Но, по-моему, я и с этим бы справился. А что в Р. – и он опять назвал место своего назначения, – на лодках часто приходится плавать?

Капитан молча удалился. А вечером супругов посадили в небольшую лодку и велели грести к

to move the small boat in little jerks towards the island. He was a grey-haired man, with a pointed moustache and glasses with thick lenses. He dressed neatly, as a rule, and now unbuttoned his jacket for the effort of rowing.

“Rucks it up under the armpits,” he explained with a smile to his wife, who sat opposite him.

“You do it very nicely, dear,” she said amiably. She was a stout, complacent woman, very devoted to Mr. Jenkins, and fond of cooking. “But why are we in this small and inconvenient boat?”

Mr. Jenkins smiled encouragingly. “Oh, it is the sort of thing that frequently happens in these extremely foreign places,” he replied. “Those sailors intend to scuttle the ship, and will receive their share of the insurance money. They did not want us to be witnesses, of course.”

Mrs. Jenkins took her knitting from her bag. “I see,” she said, “and will it delay us much, do you think?”

“That remains to be seen,” said Mr. Jenkins. “If this island is inhabited we shall soon be able to communicate with the mainland. If uninhabited, the usual thing is to light a fire in a high place and attract the attention of a passing steamer.”

Mrs. Jenkins nodded. “Quite exciting, isn't it?” she said, quickly manipulating two plain and one purl.

“Well,” replied Mr. Jenkins, who had read a great deal, “Mr. Conrad has related far more stirring events. But it will provide some variation from banking. I'm quite enjoying this exercise, after being cooped up on board.”

They drew the boat up on a sandy beach, and Mrs. Jenkins, who had a louder voice than her husband, called “Oo-oo!” to attract the inhabitants. But there was no response.

“We will explore in the morning,” said Mr. Jenkins. “In the meantime, my dear, let us see what supplies have been given to us.”

They were disappointed to find that the only food in their boat was a large quantity of ship's biscuits. “Well, well,” said Mr. Jenkins, showing, for the first time, a little irritability, “these will have to serve until to-morrow.” And they ate heartily of them.

Mrs. Jenkins had brought a travelling-rug, so they laid this on the soft dry sand and prepared to sleep.

“It reminds me,” Mrs. Jenkins said, “of that time, just after the war, when we went to Hastings and

острову.

Мистер Дженкинс был членом теннисного клуба в родном городке Лимингтоне. И хлюпиком себя не считал. Он быстро наловчился махать веслами, и лодка начала рывками приближаться к береговой линии. У мистера Дженкинса были волосы с проседью, остроконечные усы и очки с толстыми стеклами. Он был всегда безупречно одет, но сейчас расстегнул пиджак, чтобы удобнее было грести.

– Жмет под мышками, – улыбнулся он жене, сидевшей напротив него.

– Ты прекрасно гребешь, милый, – ласково проворковала миссис Дженкинс. Она обожала мужа, очень любила готовить, и ее округлые формы излучали самодовольное благодушие. – Но почему мы оказались в этой малюсенькой неудобной лодочке?

– Подобные вещи часто случаются в столь отдаленных местах. Эти морские волки хотят затопить судно, чтобы получить свою долю страховки, – ободряющим тоном объяснил он жене. – И, конечно, свидетели им не нужны.

Миссис Дженкинс достала из сумки вязание.

– Вот оно что, – протянула она и добавила: – А как ты думаешь, это нас очень задержит?

– Доплывем и увидим. Если островок обитаем, немедленно свяжемся с большой землей. Если нет, зажжем костер на самом высоком месте, чтобы нас заметил проходящий мимо корабль. Обычная практика.

– Как романтично, – кивнула миссис Дженкинс, ловко чередуя две прямые петли и одну изнаночную.

– Пожалуй. Однако у мистера Конрада встречаются и более романтические ситуации, – заметил мистер Дженкинс, который был довольно-таки начитан в изящной словесности. – Но я хоть отвлекусь ненадолго от банковского дела. Большое удовольствие грести после стольких дней в тесной каюте.

Наконец вытащили лодку на берег, и миссис Дженкинс, обладавшая более сильным голосом, закричала «А-у». Вдруг услышит кто-нибудь из местных обитателей. Но никто не откликнулся.

– Утром обследуем остров, – сказал мистер Дженкинс, – а сейчас глянем, какой нас снабдили провизией.

К своему разочарованию они обнаружили в лодке только приличный запас сухарей и ничего больше.

COULDN'T find accommodation. Do you remember, Edgar?"

"Yes, dear," said Mr. Jenkins rather curtly.

"Only then we had a breakwater to shelter us. I wonder if we could find one farther along the beach? We never thought of looking, did we?"

But Mr. Jenkins, exhausted by the effort of rowing, was already asleep.

In the morning, after they had eaten some more biscuits, they set out to explore the island. Mrs. Jenkins had thoughtfully brought her parasol and Mr. Jenkins wore a sun-helmet. They found that the island consisted of two hills, and not very much more. They walked along the beach for about two and a half hours, but found neither breakwater nor pier, as Mrs. Jenkins seemed to expect.

"It's a very quiet little place," she said with some disappointment, for in England she had always chosen the more populous resorts. "Not a soul in sight"

The island, in fact, was uninhabited, even, it seemed, by birds. But they found a stream of fresh water running lackadaisically seawards and were glad to stoop and refresh themselves.

Another half-hour's walk brought them within sight of a boat, lying high and dry on the beach. They were very pleased at this until they approached it and found that it was their own. They had made a complete circuit of the island and returned to their landing-place.

"Really," said Mr. Jenkins quite peevishly, "it's very vexing. There seems to be no one on this island at all." He drew out his watch. "Lunch-time," he added sharply. So they ate some more biscuits.

In the afternoon they explored what Mr. Jenkins jocularly called the 'hinterland.' Mrs. Jenkins went first, with her parasol, and Mr. Jenkins followed. There was the semblance of a valley crossing the island, but even between the hills the ground rose to a considerable height, and they found walking rather slow and painful.

"I like the country," Mrs. Jenkins said, "but I always say you can have too much of it. Oh, look at that yellow and black creature, Edgar! It reminds one of the reptile house at the Zoo!"

"Best not to prod it, dear," said Mr. Jenkins, "it might have a sting. You never know. Let's sit on this rock for a little while and enjoy the view."

"It's really very lucky," said Mrs. Jenkins, com-

–Н-да, –протянул мистер Дженкинс, выразив первый раз легкое раздражение. – Удовольствуемся этим до утра.

И они с аппетитом поужинали сухарями.

Миссис Дженкинс предусмотрительно захватила с собой дорожный плед. Расстелили его на зыбком песке и легли спать.

– Я, знаешь, что вспомнила? – сказала вдруг миссис Дженкинс. – То время после войны, когда мы поехали в Гастингс, и НЕ МОГЛИ найти подходящий ночлег. Помнишь, Эдгар?

– Да, дорогая, – не очень любезно пробурчал мистер Дженкинс.

– Но тогда нас защищал волнорез. Надеюсь, завтра мы найдем волнорезы, дальше по берегу. Сегодня некогда было искать.

Но мистер Дженкинс уже спал, утомленный греблей.

Наутро, опять поев сухарей, пошли осматривать остров. Миссис Дженкинс взяла с собой зонтик от солнца, а мистер Дженкинс надел пробковый шлем. Остров состоял из двух холмов, разделенных ложиной, вот пока и все, что они увидели. Более двух часов шагали вдоль берега, но ни волнорезов, ни пирса не нашли вопреки ожиданию миссис Дженкинс.

– Какой тихий маленький остров, – вздохнула она. – Не единой души вокруг!

В Англии миссис Дженкинс любила отдыхать на многолюдных курортах.

Остров, и правда, оказался необитаем, не было даже птиц. Зато встретился ручей, лениво бежавший к морю, от него веяло свежестью, и они с удовольствием напились прохладной воды.

Еще через полчаса ходьбы увидели вдаль на берегу лодку и очень обрадовались. Но, подойдя ближе, узнали ее, это была их лодка. Значит, сделав круг, они обошли весь остров.

– Очень досадно, – нахмурился мистер Дженкинс. – Как видно, на этом островке никого нет, – он вынул часы и коротко бросил: – Пора обедать.

Поели еще сухарей.

И оправились «исследовать белые пятна», как пошутил мистер Дженкинс. Миссис Дженкинс шла со своим зонтиком первая. Муж ее шагал следом. Через остров между холмами тянулась ложбина, но и она довольно круто забирала вверх, так что двигались они медленно и скоро устали.

– Я люблю природу, – сказала миссис Дженкинс. – Но я всегда говорила, хорошенького понемножку. Смотри, Эдгар, какая тварь греется там на

plying heavily, "that there are no savages or wild beasts here. We at least have no danger from anything of that sort."

"No. On the other hand there is the question of food. It is going to be very awkward when the biscuits are finished."

"I hadn't thought of that," said Mrs. Jenkins.

"Well, I don't think you need, dear. We will light a fire on this eminence to-night and no doubt some passing ship will send out a boat to take us on board."

Suddenly Mrs. Jenkins looked disturbed. "But, Edgar!" she exclaimed almost fearfully. "Suppose the ship were going THE OTHER WAY? It might be weeks before we got to R."

"So it might. But don't let us anticipate trouble. And now, dear, if you're rested, we had better be getting back. It must be tea-time."

They started their descent. "In a case like that," said Mrs. Jenkins presently over her shoulder, "who would bear the cost of the second passage, Edgar?"

"I really scarcely know, dear," said Mr. Jenkins. "But cannot see that I should be liable, having paid it once."

"I should think not!" said Mrs. Jenkins as they sat down to more biscuits.

* * *

A week passed and brought great changes, for Mrs. Jenkins ran out of the brown wool with which she was knitting a pull-over and Mr. Jenkins got more tired of biscuits. But they found no means of replenishing their supplies. Mrs. Jenkins said with resignation that she supposed she would not be able to get any more wool until they reached R.

She explained that this was of a special colour which had cost her some trouble to find in Leamington, and she hoped there would be no difficulty about matching it when they arrived. And although Mr. Jenkins made one or two attempts to catch fish with a bent hairpin they were not successful.

Every evening he climbed towards the summit of the hill and lit a large fire to attract the notice of a passing ship, and one of Mrs. Jenkins's garments was hung on a pole as a signal in the daytime. She was at first a little unwilling about this. She reminded Mr. Jenkins that she had never allowed the servants to hang the more intimate portions of their laundry on the clothes-line at home, and

солнышке! Черно-желтая, точь-в-точь такая, как у нас в зоопарке, в террариуме.

– Лучше ее не трогать, дорогая. У нее может быть жало. Кто ее знает! Давай посидим на этом камне, полюбуемся видом.

– Очень вышло удачно, что на острове нет ни ди-карей, ни диких животных, – миссис Дженкинс старалась найти в их положении что-то хорошее.

– Можно, по крайней мере, никого не опасаться.

– Это, конечно, верно. Но, с другой стороны, нет никакой пищи. Кончатся сухари, что будем де-лать?

– Я как-то об этом не подумала.

– И правильно сделала. Сегодня вечером разожжем костер, там, где повыше. Поплывет мимо пароход, на нем заметят огонь, капитан велит спустить шлюпку, и она заберет нас отсюда.

Миссис Дженкинс вдруг заволновалась.

– Ах, Эдгар! – воскликнула она чуть не в страхе. – Что если пароходы будут плыть в другом месте? Можно ведь целый месяц здесь проторчать!

– Можно. Но будем надеяться на лучшее. Ты уже отдохнула? Пойдем обратно, время пить чай.

И они гуськом побрели вниз.

– А когда нас вызволят отсюда, – обернулась к мужу миссис Дженкинс, – кто будет платить за продолжение плавания?

– Понятия не имею, дорогая, – ответил мистер Дженкинс. – Но надо полагать, не я. Ведь я уже заплатил один раз.

– Я тоже так думаю, – сказала миссис Дженкинс, принимаясь утолять голод сухарями.

* * *

Прошла неделя, принесся немалые перемены. У миссис Дженкинс кончилась коричневая с шоколадным отливом шерсть, из которой она вязала свитер, а у мистера Дженкинса появилось к сухарям явное отвращение. Однако не было никакой возможности ни пополнить запасы шерсти, ни хоть чем-то скрасить диету. Миссис Дженкинс примирилась с судьбой: шерсть она сможет найти не раньше, чем они доберутся до R.

Дело в том, объяснила она, что ей нужна шерсть особого оттенка, такую и в Лимингтоне трудно найти, но она надеется, в R. сможет купить нужный ей цвет. Мистер Дженкинс дважды пытался ловить рыбу с помощью согнутой заколки, но оба раза неудачно.

Каждый вечер он поднимался на вершину холма и разжигал большой костер, чтобы проходящее мимо судно заметило их. А рядом водрузил шест,

wondered what the sailors of their relief ship would say about it. But Mr. Jenkins explained that it really could be considered an emergency, and the sailors would understand this. So she gave way at last and helped him to hoist their distress signal.

But still there was no sign of relief, and the monotony of their diet began to tell on Mr. Jenkins's nerves. "Really!" he said, "it's too bad!" And on the eighth day, "I don't feel that I can eat these much longer." On the morning of the ninth day he said savagely that if he didn't have something else to eat soon he didn't know what he would do, and on the tenth he told Mrs. Jenkins that he was getting desperate.

It was the morning of their eleventh day ashore that Mrs. Jenkins noticed something very strange in her husband's demeanour. "Didn't you sleep well, Edgar?" she asked.

"I slept quite well, thank you, dear," he returned sharply.

He was eyeing her fixedly. His eyes travelled over her ample contours with a new interest.

"Whatever's the matter, Edgar?" asked Mrs. Jenkins. "Really, you make me feel quite jumpy!"

"It's these biscuits," said Mr. Jenkins.

«I know it's trying," said Mrs. Jenkins placidly.

For a moment he was silent. Then he said: "My dear, I'm very sorry, but there is only one thing for it. This island provides no other food. I'm afraid, I'm very much afraid, that I shall have to have a change of diet. And you will have to provide it."

"Well, Edgar, I should be only too glad to cook anything you please. But I don't see what there is. I can't catch fish."

"I wasn't referring to fish," said Mr. Jenkins, "but meat."

"Meat, Edgar?" asked his wife, for the first time growing nervous. "What meat?"

"There is only one kind of meat on this island," said Mr. Jenkins drily.

"Edgar, you... cannot be proposing to turn cannibal?"

Mr. Jenkins shifted uneasily. "Of course, it is all very unfortunate," he observed, "and the Captain was greatly to blame for his inadequate supplies. But there you are."

Mrs. Jenkins began to cry softly while her husband continued. "I think it rather selfish of you," he said, "to make things more difficult than they

на котором развевался один из интимных предметов одежды миссис Дженкинс. Сначала она возмутилась, напомнила мужу, что запрещала служанке сушить во дворе на веревке исподнее, да и что скажут об этом моряки-избавители! На что мистер Дженкинс ответил, что положение у них критическое, и моряки это поймут. Миссис Дженкинс сдалась и даже помогла мужу соорудить сигнал бедствия.

Море, однако, изо дня в день оставалось пустынно до самого горизонта, и однообразная еда стала действовать мистеру Дженкинсу на нервы.

– Да, дело плохо! – воскликнул он на седьмой день. А на восьмой сказал:

– Думаю, что скоро моему терпению придет конец.

Утром девятого дня произнес в сердцах, что если не поест какой-то другой пищи, то не знает, что сделает. А на десятый поведал жене, что он на грани отчаяния.

На одиннадцатое утро миссис Дженкинс заметила, что муж как-то странно себя ведет.

– Ты плохо спал, Эдгар? – спросила она.

– Спасибо, дорогая, я хорошо спал, – сухо ответил мистер Дженкинс, не отрывая от жены глаз.

Он глядел на ее округлые тела с живым интересом.

– Что-то случилось, Эдгар? Я начинаю нервничать.

– Это из-за сухарей.

– Да, знаю, тебе нелегко, – вздохнула миссис Дженкинс.

Какой-то миг помолчал, мистер Дженкинс сказал:

– Дорогая, я очень сожалею, но есть только одна вещь, которая могла бы поправить дело. На этом острове нет никакой еды. Боюсь, очень боюсь, но мне необходимо сменить диету. И ты должна мне в этом помочь.

– Я с радостью приготовила бы для тебя, Эдгар, все, что, ты хочешь. Но как это сделать? Ловить рыбу я не умею.

– Я не рыбу имею в виду, а мясо.

– Мясо, Эдгар? – спросила жена, первый раз насторожившись. – Какое мясо?

– На острове есть только один вид мяса, – твердо сказал мистер Дженкинс.

– Но, Эдгар... ты ведь не хочешь стать людоедом?

Мистер Дженкинс нервно поежился.

– Да, конечно, это весьма прискорбно. И капитан

are by those tears. The situation is trying enough as it is. And I shall envy you for being out of it.”

“It’s... not that,” sobbed Mrs. Jenkins.

“Then what is it?”

“I think... you might have waited until the biscuits ran out, Edgar!”

It was on the thirteenth day that Mr. Jenkins’s patience was finally exhausted.

“It’s no good, my dear,” he said resolutely, laying down his breakfast biscuit. “I can eat no more of these.”

Mrs. Jenkins nibbled on. “I don’t know how you’ll manage alone, Edgar,” she said rather sentimentally.

“Nor I. But I see no help for it. There is one suggestion, however, which I might make. Since we are likely to be relieved shortly, it would be a pity to be unnecessarily premature. I mean, we might start with a leg, perhaps, and in that case you yourself would benefit also in some measure....”

Mrs. Jenkins shuddered slightly. “No, dear,” she said, “I should prefer to leave the whole matter to you.”

“Just as you wish,” returned Mr. Jenkins with a conciliatory smile. “Then, if you are quite ready?”

Mrs. Jenkins rose to her feet. “It’s quite an important step to take, isn’t it?” she said hesitatingly.

It would be kinder perhaps to Mrs. Jenkins and also more delicate to leave unexplained the method chosen by Mr. Jenkins to achieve his unwilling object. Suffice it to say that the method was both simple and humane. On this point he gave his wife the most earnest assurances before he began tactfully and cheerfully to distract her attention by more general conversation as they crossed the island.

But when they reached the appointed place, and the prearranged moment, he hesitated. A sudden doubt had occurred to him, and in order to remove it he was forced to return to the subject which he had been avoiding.

“My dear,” he said after clearing his throat uncomfortably. “Er... how long does one give it to cook?”

The housewife rose bravely in Mrs. Jenkins’s bosom.

“Twenty minutes to the pound, dear,” she said.

And those were her last words.

Mr. Jenkins lives a few doors down the road from me and is a pleasant neighbour. We often

заслуживает сурового осуждения за то, что снабдил нас такой скверной пищей. Но ничего теперь не поделаешь.

Миссис Дженкинс стала тихонько плакать, а муж ее продолжал:

– По-моему, это эгоистично с твоей стороны. От твоих слез становится еще хуже. Дело ведь довольно мучительное. Я даже завидую тебе, что на твою долю выпадет пассивная роль.

– Но я... я не из-за этого..., – рыдала миссис Дженкинс.

– А из-за чего же?

– По-моему... ты мог бы подождать, пока сухари кончатся.

На тринадцатый день терпение мистера Дженкинса лопнуло.

– Я так больше не могу, дорогая, – сказал он решительно, бросив надкусанный сухарь. – Сыт ими по горло.

Миссис Дженкинс перестала грызть свой сухарь.

– Не представляю себе, как ты один с этим справишься, – проговорила она участливо.

– И я тоже. Но ничего не поделаешь. Хотя мне в голову пришла одна мысль. Осмелюсь ее высказать. Поскольку нас, наверняка, скоро спасут, поспешность может оказаться напрасной. Я что хочу сказать, нельзя ли начать с ноги? Тогда, возможно, и ты будешь в выигрыше.

– Нет, дорогой, – слегка вздрогнув, сказала миссис Дженкинс, – пусть в этом деле целиком и полностью участвуешь ты один.

– Пусть будет по-твоему, – кивнул с теплой улыбкой мистер Дженкинс. – Ну, как, ты готова?

Миссис Дженкинс встала.

– Это ведь... ответственный шаг, – произнесла она, запинаясь.

Пожалуй, будет лучше из сострадания к жене мистера Дженкинса и, щадя чувства читателя, умолчать, каким способом он достиг своей неудоволимой цели. Достаточно упомянуть, что способ был простой и гуманный. Он в этом заверил жену, перед тем как они отправились вглубь острова. И всю дорогу занимал ее увлекательной беседой на общие темы.

Но когда пришли на место, и настал решительный миг, мистер Дженкинс вдруг заколебался, как будто что-то вспомнил. И ему все же пришлось прямо коснуться предмета, коего он столь тщательно избегал.

– Дорогая, – сказал он, смущенно кашлянув, – е-е... сколько времени надо варить?

<p>walk to the station together in the morning. It appears that he was picked up by a passing steamer some three days after the incidents described, and feeling that he had seen enough of the tropics, he returned to the service of his bank in England.</p> <p>He has married again, and is very happy with his wife, who rarely speaks of the past. Only once has she shown any curiosity about the cause of the first Mrs. Jenkins's decease, and her husband was quick to satisfy her.</p> <p>“Oh, she died of consumption,” he said briskly, and, in a way, of course, it was true.</p>	<p>– Двадцать минут на каждый фунт, милый. Миссис Дженкинс была превосходная домохозяйка.</p> <p>Это были ее последние слова.</p> <p>Мистер Дженкинс живет от меня через два дома. Он очень приятный сосед. По утрам мы часто ходим вместе на станцию. Через три дня после описанных событий его снял с острова проходящий мимо корабль. Чувствуя, что тропиков с него хватит, он вернулся в Англию и опять служит в своем банке.</p> <p>Он еще раз женился, и очень счастлив со второй женой, которая редко заговаривает о прошлом. Лишь однажды она любопытствовала, отчего умерла первая миссис Дженкинс. И мистер Дженкинс, не задумываясь, ответил:</p> <p>– От чревоугодия, дорогая.</p> <p>И, разумеется, в каком-то смысле он был прав.</p>
---	---

КОММЕНТАРИИ ПЕРЕВОДЧИКА

Этот рассказ – замечательный образчик черного английского юмора, сущность которого горькая ирония. В нем наглядно показана потенциальная возможность зла, скрытая в современном среднестатистическом человеке. Это, можно сказать, один из ответов на мучительный вопрос, как мог в двадцатом веке, после двух тысячелетий христианства в сердцевине Европы, в народе, давшем миру Баха, Гете, доктора Швейцера, родиться чудовищное, звериное по свирепости явление фашизма. Автором точно выбран стиль повествования: точный, среднего регистра, немногословный язык, никаких украшательств, образных средств, никаких оценочных или эмоциональных слов (кроме одного, в устах жены – «людоед»). Отсутствуют синтаксические стилистические приемы (например, повторы, которые так свойственны английской художественной прозе). Единственное украшательство – игра слов, характерная для иронии. Скупое, но живо и психологически точно автор лепит характеры двух героев рассказа – жену и мужа. Перед нами обычные люди, такие населяют любой городок Англии. Мистер Дженкинс – добропорядочный англичанин, внешне безукоризненный, уверенный в превосходстве своей нации, и в том, что всегда и везде все должно быть к его услугам, удовлетворять его физиологические потребности. При этом он уверен, что проницателен и снисходителен к слабостям других. Одним словом, это эгоистичный, самодовольный и недалекий человек, которому и в голову не может прийти, что он в чем-то ошибается, что-то делает не так. Его жена благодушная толстушка, тот же тип характера, только в женской упаковке. В житейских делах (ведение хозяйства, здоровье, одежда) они всё стараются делать, по возможности, наилучшим образом. И всё это мы узнаем из четырех страниц повествования. Достигается плотность информации точным выбором слов, сочетаний, фразеологии, естественным синтаксисом и безупречным прозаическим ритмом при описании внешности, мимики, эмоций, свойств характера, в диалогах с их разными интонациями. И переводчик должен ощутить, воспринять всё это своим образно-мыслительным аппаратом, перед тем как сесть за перевод этого мастерски написанного рассказа. Образный, смысловой, идейный посыл осознается внимательнейшим, неоднократным прочтением рассказа

Такой короткий, чисто сделанный рассказ должен и на русском языке звучать также чисто, абсолютно естественно, что называется, без сучка, без задоринки. В романах писатель может себе позволить такие, например, шероховатости: «Нет числа бесчисленным

подразделениям» (Лев Толстой «Война и мир»). Или еще: «L'homme de beaucoup de mérite ухаживал за Анной Павловной по случаю желанного назначения попечителем женского учебного заведения императрицы Марии Федоровны» (там же). В коротких рассказах подобное невозможно. Только тщательным выбором слова, конструкции автор может убедительно передать свое намерение, в этом случае – иронию, совет-предупреждение читателю: загляни в себя, вдруг и в твоём подсознании притаился каннибал мистер Дженкинс. И переводчик должен быть также безукоризненно точен и убедителен.

При переводе таких рассказов приходится часто прибегать к приему целостного переосмысления, то есть, к отходу от лексики и синтаксической структуры английского текста, так как смысловая внятность, психологическая точность, ирония, облеченные в идеальную художественную плоть, по-русски создаются иными лингвистическими средствами. Чтобы текст читался легко и естественно, на протяжении всего рассказа во всех предложениях должно звучать единственно верное для излагаемой ситуации слово, словосочетание, синтаксическая конструкция. Взвешивать приходится абсолютно всё на весах своего языкового чутья и понимания текста. Такова специфика перевода коротеньких, но очень емких по смыслу рассказов.

Проанализируем предложенный перевод. Остановимся на нескольких важных примерах.

1. Except for purely literary purposes people are not often cast away on deserts islands.

Дословный перевод: «За исключением чисто литературных целей, люди не часто бывают брошены на необитаемый остров». Переводы, предложенные участниками конкурса: «Людей, как правило, не отправляют на необитаемые острова – такое бывает разве что в книжках», «Люди не часто бывают выброшены на необитаемый остров – разве что для того чтобы стать героями книг», «За исключением нескольких случаев, описываемых в художественной литературе, люди редко оказываются на необитаемых островах», «За исключением чисто литературных изысков, людей редко забрасывает на необитаемые острова». Я взяла только четыре примера, все остальные мало чем от них отличаются. В первых двух примерах деятель со всей определенностью не выражен. Но первый пример весь не годится, «как правило» не для художественного текста в таком положении – начало рассказа, авторское повествование; «в книжках» – скучно и неточно. Во втором примере первая часть приемлема, вторая – нет, «разве что для того чтобы» – нагромождение неполнозначных слов не годится для изящной словесности. Третье предложение – образец школьного, учебного текста, в котором грамотно и спокойно сообщается некая информация. Четвертый пример – диаметрально противоположен первому: «литературные изыски» – нескучно, только этого нет в английском – ни в самом тексте, ни в подтексте. А «забрасывает» не передает значения чьей-то злой воли.

Предлагаемый перевод: «Люди редко попадают по чьей-то прихоти на необитаемый остров, разве что на страницах приключенческих романов». В английском тексте страдательный залог сказуемого указывает на некоего деятеля. У нас нет подходящего глагола, который сюда встал бы, не нарушая зачина, характерного для таких рассказов. Ср. «Людей редко бросают/ отправляют/ ссылают на необитаемый остров/ оставляют на острове». Все эти глаголы имеют более узкое, конкретное значение действия, исключаящее их употребление в зачине. Самое естественное здесь: «люди редко попадают на необитаемый остров...». Но тогда исчезло указание на чью-то волю, а ведь именно здесь начинает звучать один из мотивов дальнейшего повествования. Приходится передать его словосочетанием, которое с первой фразы дает читателю понять, что герои рассказа, мистер и миссис Дженкинсы, – будут жертвами чьих-то преступных махинаций. И в предложении появляется «по чьей-то прихоти», словосочетание, передающее значение неопределенно-

го деятеля, заключенное имплицитно в пассивной английской конструкции “are ... cast away”.

2. They were on their way to some port in British Guiana. Or was it farther south? Somewhere quite remote and tropical, where Mr. Jenkins was to take over a branch of the bank by which he had been employed in England.

Переведем близко к английскому тексту: «Они плыли в какой-то порт Британской Гвианы. Или еще южнее? Куда-то далеко в тропики, где мистеру Дженкинсу предстояло возглавить отделение банка, в котором он работал в Англии». Кажется, вполне хороший перевод. Но тут есть одна тонкость. «Они плыли в какой-то порт Гвианы» – порт неизвестен, но в Британской Гвинее – довольно точное указание. А дальше сомнение – может еще южнее? По-русски хорошо ощущается легкий логический сбой – южнее Гвианы? Логичнее сперва назвать общий курс плавания, а затем сомнение – относительно гвианского порта. Сбоя в ходе мысли не будет. И мы получим вот такое – точное по смыслу и естественное – высказывание: «Они плыли в южные широты, кажется, в какой-то порт Британской Гвианы. Одним словом, далеко в тропики». Передано и то, что плыли они куда-то к черту на куличики. В таких чисто и крепко сделанных рассказах мысль должна развиваться без спотыкания. Я всегда говорю студентам – вы не переводите, вы пишете по-русски собственное художественное произведение, которое, вместе с тем, должно быть точной копией авторскому замыслу оригинала. Копия здесь не имеет значения копии лингвистических элементов. Они только средство выражения замысла. Замысел, как он видится переводчику, – чрезвычайно емкое понятие. Но здесь нет места останавливаться на этом, хотя вопрос этот очень важный.

3. Mr. Jenkins had not taken the precaution of inquiring whether the company which owned her was solvent or not. He did not know that the ship was fully insured and no longer very useful.

Почти все переводчики взяли для «solvent» словарное соответствие «платежеспособный», не почувствовав, что это русское прилагательное – финансовый термин, и надо искать что-то другое. “Fully insured” – все перевели «полностью застрахован». Русскому читателю это определение ничего существенного не говорит, а ведь речь идет о том, что такое страхование в совокупности с ветхостью суденышка могло бы насторожить. Это тот случай, когда для уточнения смысла необходимы некоторые уточнения фактов. Вот и получилось: «К сожалению, мистер Дженкинс не удосужился выяснить финансовое положение компании, владевшей этим суденышком. Не знал, что оно уже мало пригодно бороздить океаны, и к тому же застраховано со всем его содержимым».

4. She was a stout, complacent woman, very devoted to Mr. Jenkins, and fond of cooking.

Подстрочник: «Она была полная, самодовольная женщина, очень преданная мистеру Дженкинсу, и любящая готовить». Это русское предложение не годится для нашего рассказа. «Полная, самодовольна женщина» в русском понятии не соответствует образу героини рассказа, которая позволила себя съесть. Первое, что надо отметить: по-русски следует расположить элементы характеристики в более строгом логическом порядке, соединить внешние формы с любовью готовить. Затем найти верный эпитет для передачи “stout”. И самое трудное – правильно перевести “complacent” – “marked by self-satisfaction especially when accompanied by unawareness of actual dangers or deficiencies” (Merriam-Webster Dictionary).

У нас нет точного смыслового эквивалента этому английскому слову. Англо-русские словари дают следующие соответствия: «благодушный, удовлетворенный, услужливый, любезный, обходительные, самодовольный, довольный собой», причем первое значение, как правило, самодовольный или благодушный. Выбор слова зависит от

контекста. Ни одно из этих слов в наш рассказ не встает. Я спросила у Мэри Хобсон, переводчицы на английский Пушкина и Грибоедова, как она понимает здесь это слово. Вот ее объяснение: миссис Дженкинс любит поесть, и прощает себе этот недостаток, хотя и знает, что чревоугодие – грех. Это прощение своего недостатка и есть “complacent” и это конечно отрицательное свойство. Она знает свои недостатки, прощает их себе и поэтому в ладах сама с собой. Так и этак пыталась я описать эту умильно довольную собой пухлявую женщину, и вот что у меня получилось: «Она обожала мужа, очень любила готовить, и ее округлые формы излучали самодовольное благодушие». Я не переводила эту фразу, а воочию видела эту женщину и старалась, как можно точнее, передать ее внешний вид и черты характера, как они даны автором.

5. In the afternoon they explored what Mr. Jenkins jocularly called the 'hinterland.' Mrs. Jenkins went first, with her parasol, and Mr. Jenkins followed. There was the semblance of a valley crossing the island, but even between the hills the ground rose to a considerable height, and they found walking rather slow and painful.

Здесь, прежде всего, надо было найти верное соответствие слову “hinterland”. Оксфордский словарь дает следующее определение: “an area lying beyond what is visible or known the strange hinterland where life begins and ends. Origin: late 19th cent.: from German, from hinter ‘behind’ + Land ‘land’”. В голову быстро пришли «белые пятна», которые семантически хорошо соотносятся с «пошутил». Остальные слова подбирались уже к этому ключевому здесь слову, первое, конечно, – «исследовать», потянувшее за собой «отправились». Так происходит, когда имеется игра слова, или еще какое-то лексическое задание текста. Затем идет описание местности. И опять не перевод, а описание того, что видит воображение: ложбина, довольно круто идущая вверх. «Шла» взять нельзя, это будет близкое второе «идти», для этого есть отличное «забирала». Так и выстроился абзац. Както в разговоре с В.Н. Комисаровым после конференции, где я выступала с небольшим докладом об этом методе перевода, он сказал мне, что это ведь система Станиславского в переводе. «Конечно, – ответила я, – надо всё точно увидеть и услышать, тогда слова и конструкции выстраиваются сами собой». Почему легко играть пьесы великих писателей-драматургов? Потому что их герои и место действия абсолютно достоверны.

Объясню еще, почему “rainful” переведено “устали”. В тексте подчеркнуто, что дорога шла вверх, а не то, что она была неровная, с рытвинами. По такой дороге человек может скоро устать.

И получился такой абзац:

«(Поели еще сухарей...) и отправились «исследовать белые пятна», как пошутил мистер Дженкинс. Миссис Дженкинс шла со своим зонтиком первая. Муж ее шагал следом. Через остров между холмами тянулась ложбина, но и она довольно круто забирала вверх, так что двигались они медленно и скоро устали».

6. Mrs. Jenkins shuddered slightly. “No, dear,” she said, “I should prefer to leave the whole matter to you.

Здесь есть одна трудность: “to leave the whole matter to you” – фраза двусмысленная. Во-первых, “the whole matter” – несомненно, парафраз для “the whole body”. Но есть еще и второй смысл. Мистер Дженкинс немного выше упрекнул жену: «По-моему, это эгоистично с твоей стороны. От твоих слез становится еще хуже. Дело ведь довольно мучительное. Я даже завидую тебе, что на твою долю выпадет пассивная роль». И теперь она как будто подчеркивает, пусть муж полностью участвует в этом деле один. Но если мы так прямо и переведем: «Я предпочитаю, чтобы ты участвовал целиком в этом деле один», получится слишком в лоб, а «целиком» не несет оттенка «съешь целиком и полностью». Очень это сделано по-английски изящно. Я сначала перевела «Я предпочитаю целиком». Но тогда утратился важный второй смысл. И я исправила: «– Нет, дорогой, –

слегка вздрогнув, сказала миссис Дженкинс, – мне бы не хотелось в этом участвовать». Этот вариант усиливает кровожадный эгоизм мистера Дженкинса. Перевод, однако, не удовлетворил меня. Спустя какое-то время я вернулась к нему, и вот что, в конце концов, получилось: «– Нет, дорогой, – слегка вздрогнув, сказала миссис Дженкинс, – пусть в этом деле целиком и полностью участвуешь ты один».

Гладко, точно, но не так изящно как по-английски.

7. It would be kinder perhaps to Mrs. Jenkins and also more delicate to leave unexplained the method chosen by Mr. Jenkins to achieve his unwilling object. Suffice it to say that the method was both simple and humane. On this point he gave his wife the most earnest assurances before he began tactfully and cheerfully to distract her attention by more general conversation as they crossed the island.

Здесь трудно перевести “unwilling object”. Вот перечень прилагательных, которые дают англо-русские словари: 1) ненамеренный, непреднамеренный невольный, произвольный принудительный, вынужденный, нерасположенный, несклонный. “She is unwilling to participate in it” – «Она не хочет принимать в этом участие». “I pushed open the unwilling door” – «Я с трудом открыл тугую дверь». “She lighted the unwilling fire” – «Она наконец разожгла огонь, который долго не хотел разгораться». Синонимы: averse, hesitant, loath, reluctant, disinclined. Антонимы: eager, favourable, inclined, ready, willful”. 2) сделанный неохотно. “That sagacity and energy which had extorted the unwilling admiration of his enemies” – Дальновидность и энергия, которые волей-неволей вызывали восхищение. Англо-английские словари: 1) reluctant, unenthusiastic, hesitant, resistant, grudging, involuntary, forced. Ant: keen 2) he was unwilling to take on that responsibility. Syn: disinclined, reluctant, averse, loath; (be unwilling to do something) not have the heart to, balk at, refuse to, demur at, shy away from, flinch from, shrink from, have qualms about, have misgivings about, have reservations about. Ant: keen.

Более всего подходит, как аналог, словосочетание “unwilling fire” – «огонь, который не желал разгораться». Значит, можно сказать, что здесь есть и легкая ссылка на слабое сопротивление миссис Дженкинс. И подтверждение того, что и для мистера Дженкинса дело было тоже не очень приятное. Долго я ломала над этим голову. Вчитывалась во все значения. Подставляла разные прилагательные. Словом, переводила. А решение пришло, когда рассказ стал «моим». Я сама себе рассказала его, и получилось: «Пожалуй, будет лучше из сострадания к жене мистера Дженкинса и, щадя чувства читателя, умолчать, каким способом он достиг своей неудобоваримой цели. Достаточно упомянуть, что способ был простой и гуманный. Он в этом заверил жену, перед тем как они отправились вглубь острова. И всю дорогу занимал ее увлекательной беседой на общие темы». Я даже подарила автору то, чего у него нет – оживила стершуюся метафору «неудобоваримая» цель. Она передает и отношение мистера Дженкинса и сопротивление «цели». И, главное, не противоречит авторской манере письма.

8. He has married again, and is very happy with his wife, who rarely speaks of the past. Only once has she shown any curiosity about the cause of the first Mrs. Jenkins's decease, and her husband was quick to satisfy her.

“Oh, she died of consumption,” he said briskly, and, in a way, of course, it was true.

Это классический пример игры слов. Английское “consumption” имеет несколько значений, два из них: «туберкулез, чахотка» и «поглощение» от многозначного глагола “consume” – «съесть, поглощать, хиреть, чахнуть». У нас есть только одна болезнь – проказа, название которой имеет омоним. Но эту болезнь сюда не вставить. Помню, как я нашла подходящее для перевода слово. Накануне весь вечер тщетно билась над переводом этой фразы. Проснулась утром, и вдруг в памяти замаячило слово с отрицательным

значением для желания поглощать пищу. Небольшое умственное усилие, и слово вспомнилось – «чревоугодие». Вставила его в мое предложение, подошло точно:

«Он еще раз женился, и очень счастлив со второй женой, которая редко заговаривает о прошлом. Лишь однажды она любопытствовала, отчего умерла первая миссис Дженкинс. И мистер Дженкинс, не задумываясь, ответил:

– От чревоугодия, дорогая.

И, разумеется, в каком-то смысле он был прав».

Функционально очень точное слово для этого текста. Оба героя чревоугодники, жена умерла от чревоугодия мужа. Здесь еще интересен перевод слова “briskly”, тоже многозначного. Вот его эквиваленты из словаря: «живо, оживлённо; проворно, 2) отрывисто (о тоне, манере говорить) 3) свежо (о ветре) 4) шипуче (о напитках)». Разумеется, ни одно из этих слов в здесь не подходит. Но тут я даже не задумывалась, слово написалось само собой. И текст весь прозвучал естественно.